
001

— Ты как? — Мо Юйсянь потянул Бая за руку, внимательно осматривая пальцы.

Увидев ожог, он нахмурился. Пламя малыша оказалось нешуточным: кончик указательного пальца Бая побелел, а кожа на нем явно была мертва. Бай Чжоуи осторожно пошевелил рукой. Боль была резкой, но, поскольку огонь лишь мимолетно лизнул плоть, повреждения оказались поверхностными.

— Всё в порядке. Пара дней — и заживет.

Мо Юйсянь выдвинул ящик тумбочки и достал мазь, которую использовал сам — она хорошо снимала боль.

— Не стоит... — попытался было возразить Бай, но Юйсянь не оставил ему шанса на протест. Он молча и сосредоточенно принялся обрабатывать рану и накладывать повязку.

Бай Чжоуи затих, любясь мужем. У Юйсяня была удивительно светлая, чистая кожа и тонкие, изящные черты лица. Особенно выразительными казались его длинные ресницы, когда он вот так опускал взгляд, полностью погрузившись в дело.

— Готово, — Юйсянь поднял голову, прерывая затянувшееся молчание.

Бай посмотрел на свою руку и едва сдержал смешок. Было очевидно, что в искусстве перевязки Юйсянь не преуспел: он так густо замотал палец, что тот стал похож на несуразную белую дубинку. Заметив это, Мо смутился:

— Может, стоит переделать?..

— Оставь, так даже лучше, — Бай убрал руку и покосился на затаившегося зверя.

Духовные звери по уровню интеллекта значительно превосходят обычных мутировавших зверей. Кроха, судя по всему, понимала, что натворила, и теперь, вытянув шею, с любопытством наблюдала за ними, забавно приподнявшись на передних лапах. Стоило Баю обернуться, как малыш тут же опустился на землю и предупредительно оскалился. Бай лишь усмехнулся.

Глядя на это неуклюжее, но очаровательное создание, он чувствовал, как на душе становится теплее. Состояние духовного зверя — это зеркало души хозяина. Если человек силен и спокоен, его зверь будет полон мощи; если же разум сломлен, зверь чахнет и в конце концов исчезает. Глядя на этого упитанного карапуза, Бай Чжоуи понимал: в детстве Юйсянь наверняка был окружен безграничной любовью.

— Тебе нужно отдохнуть, — Бай снова посмотрел на мужа.

— Я не хочу спать.

Вместо ответа Бай просто откинул одеяло, приглашая Юйсяня лечь. Больной должен вести себя как больной. Не в силах сопротивляться этому мягкому напору, Мо отозвал зверя и послушно улегся.

— Закрой глаза, — Бай укрыл его и уселся рядом, решив лично проконтролировать процесс.

Стояло начало лета. Полуденное солнце, еще сохранившее мягкое тепло ушедшей зимы, навевало дремоту. Бай думал, что ему придется долго уговаривать мужа, но Юйсянь провалился в сон меньше чем через десять минут.

Бай Чжоуи лишь сокрушенно покачал головой. Десять лет беспросветного отчаяния, изматывающего труда и страха перед будущим довели Юйсяня до предела. И телу, и разуму давно требовалась эта передышка.

Посидев у кровати еще немного, Бай тихо вышел из комнаты. Он позвонил человеку, присматривавшему за дедом, и обсудил дальнейшие планы. Раньше тот приходил лишь ради старика, но теперь помощь требовалась и Юйсяню. Бай решил доплатить помощнику, чтобы тот взял на себя готовку обедов и ужинов. Юйсяню нужно было усиленное питание, а кулинарные таланты самого Бая граничили с попыткой отравления. Мужчина охотно согласился — одной порцией больше, одной меньше, разницы никакой.

Пользуясь случаем, Бай сразу набросал примерное меню. Юйсянь ел неохотно, поэтому начинать стоило с чего-то легкого и диетического, чтобы постепенно пробудить аппетит, а уже потом переходить к наваристым бульонам и мясу.

Юйсянь, видимо, действительно был истощен: он не проснулся даже к вечеру. Бай не стал его тревожить и поужинал вместе с дедом. Гэ Пиншань после дневного сна выглядел на редкость бодрым — радость от исцеления внука подействовала на него лучше всяких лекарств. Они долго беседовали, пока старик, наконец, не отправился к себе.

На следующее утро помощник пришел пораньше, нагруженный свежими продуктами. Узнав,

что обед готовится специально для внука, мастер Гэ тут же поспешил на кухню — помогать. Бай не стал препятствовать, видя его воодушевление.

Юйсянь проснулся лишь к полудню. Он всё еще был слаб и не мог самостоятельно встать с кровати, но в его взгляде появилось живое сияние, которого раньше так не хватало. Обед ему принесли прямо в постель. Мастер Гэ лично присматривал за процессом, то и дело подкладывая внуку лучшие кусочки. Юйсяню было неловко отказывать, и он старательно ел всё, что ему предлагали. Бай хотел было вмешаться, но, видя счастливое лицо деда, решил не мешать «принудительному кормлению».

Методы старика принесли плоды: к пятому дню впалые щеки Юйсяня заметно округлились, а губы налились живым цветом. Наконец он нашел в себе силы самостоятельно подняться с кровати. За несколько дней вынужденного безделья Мо изрядно истосковался по движению. Видя это, Бай Чжоуи вынес стол и стулья в сад под раскидистое дерево, чтобы дед и внук могли пообщаться на свежем воздухе.

Впрочем, в основном говорил дед. С тех пор как Юйсянь вернул зверя, старик пребывал в состоянии эйфории — он мог часами рассказывать истории, напрочь забыв про инвалидное кресло. Убедившись, что Юйсянь под присмотром, Бай решил навеститься в Гильдию. Несмотря на свободный график стражи, его долгое отсутствие как командира могло вызвать лишние вопросы.

Когда он поднялся на второй этаж Гильдии, там было пусто. Бай набрал номер Е Сяоцина. Оказалось, что весь отряд, включая стражников из других подразделений, собрался у Хуана Цихэна. Полмесяца назад объявили о подготовке к сезону охоты, и вчера официально открыли регистрацию.

Город бурлил: добровольцы один за другим подавали заявки. Имена участников должны были огласить позже, но у Хуана Цихэна везде были свои люди, так что он уже знал почти всех претендентов из их сектора. Е Сяоцин и остальные отправились к нему — и на людей посмотреть, и узнать последние слухи о ставках. За годы своего существования сезон охоты превратился из простого шоу в настоящий рай для азартных игроков. Помимо официальных платформ, ставки принимали во всех городских притонах, и каждый год там крутились баснословные суммы.

— Капитан, ты придешь? — в трубке послышался голос Ли Ао, который бесцеремонно отобрал телефон у Е Сяоцина.

— Нет, мне это не интересно. Да и машины под рукой нет.

— Ой! — судя по звуку, Ли Ао получил заслуженный подзатыльник, и телефон вернулся к хозяину.

— Ребята уже отогнали мою машину в мастерскую? — спросил Бай.

— Ага, в ту самую, где мы обычно чинимся, — ответил Е Сяоцин.

Обсудив еще пару рабочих моментов, Бай повесил трубку и направился к ремонтникам. В их мире надежный транспорт — залог выживания, поэтому хорошие механики всегда были на вес золота, особенно те, кто умел не только латать дыры, но и грамотно модифицировать технику. Серьезные команды после каждой вылазки проводили полный техосмотр, и у семьи Бай был проверенный сервис.

Мастерская находилась неподалеку от Гильдии, у рынка. Когда Бай пришел, бригада из десяти человек была занята разборкой старого колымаги. Увидев гостя, владелица мастерской — крепкая женщина средних лет — отдала пару распоряжений и направилась к нему. Она была мастером своего дела, прямолинейной и решительной, что очень роднило её по духу с Чжоу Е. Именно она в прошлый раз помогала Баю с запчастями.

— Сестра Ван, как успехи? — поинтересовался Бай.

— Еще даже не прикасались, — она жестом пригласила его пройти вглубь территории, где располагалась стоянка.

Бай опешил — машина стояла у них уже больше недели.

— Запчасти-то я подготовила, — объяснила она на ходу. — Если скажешь «делай», к завтрашнему дню соберу. Но дело вот в чем: двигатель там приказал долго жить. Даже если я его подлатаю, он заглохнет в самый неподходящий момент. А новый движок для этой старушки стоит больше, чем она сама.

Бай Чжоуи промолчал, признавая её правоту. Подойдя к машине, он увидел, что повреждения и впрямь серьезные: правое крыло вмято внутрь, а задняя часть кузова деформирована до неузнаваемости. Это был старый внедорожник, который когда-то списали Чжоу Е и остальные. За десять лет скитаний по бездорожью машина выработала свой ресурс.

— Для города она еще, может, и сгодится, но рисковать я бы не советовала. Не хочешь взять что-нибудь посвежее? Могу одолжить тебе подмену, пока твои родные не вернуться — тогда и решите, покупать новую или нет.

Новый внедорожник для города был излишеством. Бай немного подумал:

— У тебя есть что-нибудь из подержанных, но в хорошем состоянии?

— Есть.

— Покажешь?

— Давай так: я дам тебе машину на пару дней, а ты пока посмотришь каталог, — предложила сестра Ван.

Гильдия выделяла каждому отряду по два автомобиля, и обычно Бай пользовался служебным транспортом. Если и покупать машину, то для Юйсяня. Подержанный вариант — вполне разумное вложение. Нужно только выбрать то, что понравится самому Мо.

002

— Договорились, — сестра Ван кивнула и ушла в офис за ключами и каталогом.

Пока её не было, Бай открыл свою разбитую машину и забрал личные вещи — их было немного, в основном всякая мелочевка.

— Вот, изучай, — механик вернулась с толстой папкой и ключами. — Бери ту, вон там стоит.

Бай посмотрел на указанный внедорожник — модель была той же, что и его прежняя, но гораздо новее.

— Спасибо.

Сестра Ван лишь махнула рукой и вернулась к работе. Бай сел за руль. Внешне машина была знакомой, но начинка оказалась куда современнее — видимо, привезли из другого города. Каждый регион славился чем-то своим: кто-то — аграрными успехами, кто-то — машиностроением. Город семьи Сунь когда-то гремел на весь мир своими фармацевтическими заводами благодаря мастеру Цзоу, но репутация семьи Сунь была настолько скверной, что Цзоу, опасаясь за свою безопасность, постепенно перенес всё производство в другие места. Та заброшенная фабрика, где Е Сяоцин ловил преступников, когда-то была гордостью лекарей. Теперь же город пребывал в упадке — Сунь Минлянь не желал тратить на развитие.

Бай Чжоуи потребовалось время, чтобы разобраться с новой системой управления. Сделав пробный круг по стоянке, он выехал на дорогу. Домой он вернулся к четырем часам дня. Солнце уже начало клониться к горизонту, заливая двор теплым золотистым светом. Дед и Юйсянь всё ещё сидели в саду. Судя по выражению лица старика — смеси скорби и гнева — разговор шел непростой.

Бай положил папку на стол:

— О чем беседуете?

— О Сунь Минляне, — отозвался дед.

— О нем? — Бай присел рядом.

За два месяца брака он ни разу не слышал, чтобы муж или дед упоминали эту фамилию. Юйсянь не любил пустых разговоров, а Гэ Пиншаня оберегали от волнений.

— Пытаюсь понять, почему он так поступил, — старик отрешенно смотрел вдаль. — Он был одним из первых, кто пришел в поисковую команду семьи Мо. Совсем мальчишкой был, лет пятнадцати...

Раньше этот город не принадлежал семье Мо. У него был другой хозяин, но Мо Жуюнь — бабушка Юйсяня — изменила всё. Её духовный зверь обладал смертоносным ядом, а сама она была наделена острым умом и отвагой. К юным годам она уже командовала несколькими поисковыми отрядами. Гэ Пиншань был капитаном одного из них, и в бесконечных схватках со смертью между ними зародилось чувство.

Сунь Минлян появился в их рядах, когда у них уже родилась дочь, мать Юйсяня. Семья Мо тогда быстро росла, и им остро не хватало людей. Мальчишка был расторопным и хватким, так что его быстро заметили. За пять лет он дослужился до капитана крупной команды. Конечно, со временем проявилась и его натура: вспыльчивость, гордыня, жажда славы... Но кто в этом мире без греха? К тому же он был самым молодым среди командиров, и к нему относились с покровительственной теплотой.

Власть в городе перешла к семье Мо мирным путем. В их мире правит сила, и когда прежний лорд состарился, не оставив достойных наследников, семья Мо, имевшая под началом более сорока отрядов, стала естественным выбором. Мо Жуюнь сосредоточилась на городских делах — её дочь ждала ребенка, да и город требовал твердой руки. Именно тогда они передали больше власти капитанам, и Сунь Минлян был среди них.

Когда в четыре года Юйсянь призвал своего зверя, город ликовал. Семья Мо устроила пышное празднество, созвав всех друзей и соратников...

Голос старика дрогнул, глаза заблестели от непролитых слез:

— Все эти годы я гадаю: чем мы его обидели? Почему он затаил такую злобу, что решил уничтожить не только нас, но и весь город?..

В тот день погибли не только родные Юйсяня. Город семьи Мо был их домом, и долг защиты лежал на плечах каждой поисковой команды Мо. Когда хлынула волна мутировавших зверей, люди встали живым щитом на пути чудовищ. Но тварей было слишком много. Город утонул в крови, и почти все команды Мо были стерты с лица земли. Выжил лишь один — команда Сунь Минляна.

— Там были люди, с которыми он делил последний кусок хлеба, его друзья и братья по оружию... — голос деда сорвался. — Если он так жаждал власти, что хотел убить нас — я могу

это понять. Но те люди... Они были ни в чем не виноваты...

Бай Чжоуи не знал, что сказать. Он слышал, что после трагедии Юйсяню никто не помог, но о судьбе отрядов Мо он не знал. Теперь картина сложилась: помогать было просто некому — все верные люди погибли в той бойне. Сунь Минлян расчетливо устранил тех, кто никогда не простил бы ему предательства.

Бай посмотрел на мужа. Юйсянь сидел, низко опустив голову, но его сжатые в кулаки руки говорили о многом. Похоже, дед впервые открыл ему эту правду. Бай хотел было утешить их, но слова казались пустыми и никчемными перед лицом такой потери.

— Ладно, будет об этом... — вздохнул старик. — Что было, то быльем поросло...

Но тяжелая атмосфера никуда не делась. Тишина висела над садом до самого заката, пока не пришло время ужинать. Весь вечер в доме было необычайно тихо.

После еды мастер Гэ рано ушел к себе. Юйсяню не хотелось возвращаться в четыре стены, и он устроился на крыльце, призвав своего малыша. За последние дни Цилян немного остепенился: он перестал бросаться на людей, хотя всё еще был крайне вспыльчив.

Оказавшись на свободе, зверь первым делом огляделся и, не обнаружив чужаков, принялся с любопытством исследовать двор. Юйсянь призвал его в четыре года, а в семь тот уже впал в безумие — по сути, он пробыл в сознании совсем недолго и по характеру оставался сущим ребенком.

Бай присел рядом с мужем:

— Тебе не кажется, что он подрос?

Малыш с его козлиной головой, волчьими лапами и оленьим телом должен был выглядеть величественно, но излишняя упитанность сводила на нет всю его грозность.

— Кажется, — Юйсянь кивнул. Раньше голова зверя едва доставала ему до колен, а теперь он заметно вытянулся.

— Это хороший знак, — Бай облегченно вздохнул. Рост означал, что зверь восстанавливается, и им не придется искать способы его лечения — наука в этом была бессильна.

В этот момент из угла вылетела крупная ночная бабочка. Малыш, не ожидавший такой наглости, подпрыгнул на месте и яростно затыкал на насекомое. Бабочка, не обращая

внимания на грозного стража, неспешно перепорхнула через забор. Цилянь, затаив дыхание, следил за ней, явно раздумывая над погоней. Но цель исчезла, и зверь в отчаянии заметался вдоль стены — та была слишком высокой, чтобы увидеть, что происходит по ту сторону.

Бай Чжоуи призвал своего зверя.

Голубая светящаяся бабочка плавно закружилась в воздухе и полетела к забору. Малыш мгновенно переключил внимание на нее: ушки прижались к голове, зрачки расширились на весь глаз, а хвост заходил ходуном.

— Ав!.. — кроха подпрыгнула, пытаясь поймать сияющее чудо.

Но бабочка изящно увернулась и продолжила свой танец, дразнящая и неуловимая. Это окончательно вывело Циляня из себя. Бай не удержался от смеха и обернулся к Юйсяню, столкнувшись с его внимательным, замороженным взглядом.

Духовный зверь Бая был под стать хозяину: хрупкая на вид, но полная скрытой мощи, эта голубая искра словно могла раствориться от малейшего дуновения ветра. Юйсянь впервые видел её так близко.

Бай протянул палец, и бабочка послушно опустилась на него. Малыш тут же примчался следом, забавно перебирая короткими лапками. Бай поднес руку к лицу мужа. В сумерках сада, при свете из окон гостиной, лицо Юйсяня казалось особенно бледным, но в его глазах отразилось неоновое сияние крыльев.

Вблизи бабочка была еще прекраснее. Её неровные черные крылья были расцвечены яркосиними узорами, а длинные хвосты крыльев светились, оставляя в воздухе мерцающий след. Юйсянь затаил дыхание и осторожно протянул руку. Но стоило его пальцам почти коснуться руки Бая, как бабочка вспорхнула и опустилась на плечо Чжоуи. Юйсянь удивленно расширил глаза.

Малыш, опершись лапкой о колено Бая, тоже вытянул мордочку, с любопытством разглядывая «добычу». Бай тихо рассмеялся, глядя на эту одинаковую реакцию человека и зверя.

003

Почувствовав настроение хозяина, бабочка снова взлетела. Она описала круг над их головами, на мгновение коснулась плеча Юйсяня и улетела на середину двора. Малыш с азартом бросился вдогонку. Удовлетворив любопытство, Юйсянь снова стал прежним — тихим и отстраненным, но на душе у него явно стало легче.

— Я хочу начать тренировки завтра, — внезапно произнес он.

Бай опешил:

— Из-за того, что рассказал дедушка?

Юйсянь кивнул, а затем качнул головой. Он и так знал, что Сунь Минлян — мразь, и счет к нему был длинным. Но теперь он больше всего опасался за Бая. Если Сунь не пощадил своих друзей, то с Баем он и вовсе церемониться не станет.

— Давай не будем спешить, еще слишком рано, — Бай посмотрел на малыша, который безуспешно пытался допрыгнуть до бабочки. — К тому же, как ты собираешься тренироваться? Место найти не проблема, а учитель? Сам не справишься. Это опасно: если духовный зверь получит травму при неправильном обучении, восстановить его будет почти невозможно.

В городе была школа, где преподавали основы обращения со зверями, и состоятельные семьи всегда отправляли туда детей. Но Юйсянь явно вышел из школьного возраста, да и терпения на годы учебы у него не хватит. Нужен был частный наставник, в идеале — мастер со зверем энергетического типа, как у него самого. Но такие звери встречались редко, а боевые — и вовсе были наперечет. И найти такого учителя, который не побоялся бы гнева семьи Сунь, было задачей почти невыполнимой.

Юйсянь промолчал. Бай поднялся и ласково взъерошил его волосы:

— Твоё дело сейчас — поправляться. Иди спать.

Бай отозвал свою бабочку и направился в дом. Оставшись без игрушки, малыш приуныл. Юйсянь тоже поднялся и вошел следом. В гостиной Бай заметил забытый на столе пакет и вспомнил о деле.

— Вот, посмотри, может, что-нибудь приглянется, — он протянул Юйсяню папку с каталогом. Тот взял её с явным недоумением. — Выбирай любую машину. Это подарок.

Юйсянь опустил взгляд на каталог:

— Не нужно...

Подержанные машины стоили дешевле новых, но всё равно были дороги. Ему казалось, что для поездок по городу это излишество, к тому же Бай и так потратил на него целое состояние. Но Бай предвидел такой ответ:

— Моя машина окончательно сдохла, а без транспорта в семье никак. Формально она будет твоей, но пользоваться мы будем ею вместе. В городе автобусы, конечно, ходят, но на своей — удобнее. Да и к Чжоу Е с ребятами в гости на чем поедем? Не с пустыми же руками заявляться.

Юйсянь долго смотрел на мужа, а затем молча присел на край кровати и открыл каталог. Он понимал, что Бай просто пытается найти повод, чтобы порадовать его, но больше не хотел спорить. Бай действительно собирался строить с ним общую жизнь, и Юйсянь это ценил. Всё тепло, что дарил ему Бай, он бережно хранил в сердце.

Видя, что Юйсянь занят делом, Бай ушел в ванную. Когда он вернулся, уже высушив волосы, муж всё еще изучал каталог. Бай улегся в постель, но Юйсянь, кажется, твердо решил сделать выбор прямо сейчас. Бай со смехом отобрал у него папку, забросил её на диван и притянул мужа к себе:

— Спать. Машины никуда не убегут.

Юйсянь, не ожидавший такой прыти, очутился в объятиях мужа с широко распахнутыми глазами. Бай выключил свет и по сильнее прижал его к себе, укрывая одеялом. Знакомое тепло, родной запах — Бай, который последние ночи спал один, чтобы не тревожить мужа, с удовольствием зажмурился. Иметь мужа — определенно лучшее, что случилось с ним в жизни.

Пока Бай наслаждался моментом, Юйсянь завозился, пытаясь устроиться поудобнее. Его волосы то и дело щекотали губы Бая, будоража воспоминания о прошлом. «Обнимать можно, целовать — тоже, но дальше — ни-ни», — напомнил себе Бай, но его губы сами собой потянулись к мужу.

Юйсянь, как хомяк в гнезде, наконец нашел удобную позу и поднял голову.

— Ох... — Бай невольно охнул — подбородок встретился с твердым лбом мужа.

— Прости, — в темноте глаза Юйсяня казались совсем черными и огромными.

— С тебя поцелуй в качестве компенсации.

Дыхание Юйсяня замерло. Бай коснулся ушибленного места:

— Больно же. Плати долги.

Мо медленно выдохнул, пытаясь успокоиться, но сердце его забилось так часто, что этот стук, казалось, заполнил всю комнату. Бай навис над ним:

— Ты ведь сам говорил, что можно.

Юйсянь не ответил, лишь отвел взгляд в сторону. Хоть в темноте и нельзя было ничего разглядеть, он не решался смотреть на мужа. Бай, не встретив сопротивления, медленно склонился к его губам. Они были так близко, что он чувствовал каждое прерывистое дыхание

мужа на своей коже.

Сердце Бая пропустило удар. Он замер, боясь спугнуть этот миг. Последний раз они целовались полмесяца назад, и он уже почти забыл это чувство.

Стоило их губам соприкоснуться, как по телу Бая пробежал электрический разряд. Юйсянь в его руках вздрогнул, дыхание стало тяжелым. Знакомое желание обладать этим человеком захлестнуло Бая, он приоткрыл рот, желая почувствовать вкус его губ...

И в этот момент на одеяло что-то тяжело плюхнулось, а комнату заполнил характерный треск пламени.

Инстинкты Бая сработали быстрее разума: он одним резким движением перекатился к краю кровати. Он среагировал мгновенно, но когда уже падал на пол, до его ноздрей донесся едкий запах паленых волос.

— У-ф... — Бай приложился о холодный пол и на мгновение замер, пытаясь осознать, что произошло.

В темноте воцарилась гробовая тишина. Первым опомнился Юйсянь: он вскочил и включил свет.

— Бай Чжоуи?! Ты цел?!

Он свесился с кровати, заглядывая вниз. Рядом с ним так же любопытно высунула мордочку кроха. Малыш недоуменно склонил голову, глядя на Бая: мол, вы чего это тут затеяли?

Бай потрогал голову. Волосы были на месте, только кончики с одной стороны оказались безнадежно опалены. Он облегченно выдохнул и медленно поднялся с пола. Уставившись на эту невинную парочку на кровати, он вспомнил предупреждение мастера Цзоу. Это что же получается, теперь даже поцеловаться спокойно не дадут?

Шок прошел, и к Юйсяню начала возвращаться краска. Увидев обиженно-возмущенный взгляд Бая, он мгновенно залился густым румянцем до самых ушей.

— Ав? — малыш почувствовал волнение хозяина, но это лишь добавило ему недоумения. Юйсянь поспешно отозвал зверя.

Бай печально погладил свои пострадавшие локоны.

— Дай посмотрю, — Юйсянь старался сохранять серьезное лицо, хотя это давалось ему с трудом.

Бай подошел ближе, подставляя голову. Юйсянь осторожно перебрал опаленные пряди:

— Всего чуть-чуть задело. Если немного подровнять, ничего не будет заметно. — Он помолчал и добавил: — Давай спать.

Бай не стал спорить. Он отряхнулся и снова забрался под одеяло. Когда он улегся, Юйсянь выключил свет. На этот раз Бай не рискнул лезть с объятиями и уснул на своей половине.

В темноте Юйсянь прижал ладонь к пылающему лицу, его плечи мелко дрожали от едва сдерживаемого смеха. Бай лишь горестно вздохнул.

Похоже, кое-кто был очень доволен таким исходом.

<http://bllate.org/book/16108/1587483>